

Практика Апелляционной коллегии ФАС России (научный обзор наиболее значимых дел, рассмотренных в III квартале 2020 г.)

Москвитин О.А.,

Институт конкурентной
политики и регулирования
рынков НИУ ВШЭ,
Коллегия адвокатов «Муранов,
Черняков и партнеры»,
109028, Россия, г. Москва,
Покровский б-р, д. 11, каб. М205,
105005, г. Россия, г. Москва,
Денисовский пер., д. 23, стр. 6

Бочинин И.П. *,

Московский государственный
юридический университет
им. О.Е. Кутафина,
Коллегия адвокатов «Муранов,
Черняков и партнеры»,
125993, Россия, г. Москва,
Садовая-Кудринская ул., д. 9,
105005, Россия, г. Москва,
Денисовский пер., д. 23, стр. 6

Аннотация

Настоящий обзор решений «ведомственной апелляции» содержит комментарии специалистов к трем делам, рассмотренным Апелляционными коллегиями ФАС России в третьем квартале 2020 г. Первое из рассмотренных дел посвящено вопросам исполнимости предупреждений, в том числе при квалификации действий по п. 5 ч. 1 ст. 10 Закона о защите конкуренции. Другие два рассмотренных дела связаны с доказыванием наличия антиконкурентных соглашений. При этом в одном из дел Апелляционная коллегия ФАС России оценивала установленные территориальным управлением косвенные доказательства картельного соглашения, а в другом — обоснованность квалификации действий хозяйствующих субъектов по п. 4 ст. 16 Закона о защите конкуренции.

Ключевые слова: Апелляционная коллегия, ФАС России, ведомственная апелляция, коллегиальный орган.

Для цитирования: Москвитин О.А., Бочинин И.П. Практика Апелляционной коллегии ФАС России (научный обзор наиболее значимых дел, рассмотренных в III квартале 2020 г.) // Российское конкурентное право и экономика. 2020. № 4 (24). С. 94–100. <https://doi.org/10.47361/2542-0259-2020-4-24-94-100>

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The Practice of Board of Appeals of FAS of Russia

(Scientific Review of the Most Significant Cases Considered in the third Quarter of 2020)

Oleg A. Moskvitin,

Higher School of Economics,
Muranov, Chernyakov & Partners
Law Firm,
Pokrovsky Boulevard, 11, of. M205,
Moscow, 109028, Russia,
Denisovsky Lane, 23, bldg 6,
Moscow, 105005, Russia

Ilya P. Bochinin*,

Kutafin Moscow State Law
University,
Muranov, Chernyakov & Partners
Law Firm,
Denisovsky Lane, 23, bldg 6,
Moscow, 105005, Russia,
Sadovaya-Kudrinskaya str., 9,
Moscow, 125993, Russia

Abstract

This review of the decisions of the “departmental appeal”, which has already become a tradition, contains comments on three cases considered by the Board of Appeals of the FAS of Russia in the third quarter of 2020. The first of the considered cases is devoted to the issues of enforceability of warnings, including qualifications of actions under paragraph 5 of part 1 of article 10 of the Law “On protection of competition”. Other two cases are related to the issues of proving anticompetitive agreements. However, in one case, the Board of Appeals of the FAS of Russia evaluated indirect evidence of cartel agreements, established territorial control, and in another case — the relevance of qualification of actions of legal entities under paragraph 4 of article 16 of the Law “On protection of competition”.

Keywords: board of Appeals, FAS of Russia, departmental appeal, collegial body.

For citation: Moskvitin O.A., Bochinin I.P. The Practice of Board of Appeals of FAS of Russia (scientific review of the most significant cases considered in the third quarter of 2020) // Russian Competition Law and Economy. 2020. No. 4 (24). P. 94–100, <https://doi.org/10.47361/2542-0259-2020-4-24-94-100>

The authors declare no conflict of interest.

Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 19 августа 2020 г. по делу № 076/01/10-418/2019¹

Решением территориального антимонопольного органа действия Энергетической компании были признаны злоупотреблением доминирующим положением, запрещенным п. 5 ч. 1 ст. 10 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции»² (далее — Закон о защите конкуренции).

Так, Ярославское УФАС России отметило, что Энергетическая компания необоснованно уклонилась от заключения с Муниципальным предприятием договора поставки тепловой энергии (мощности) и (или) теплоносителя.

В ходе рассмотрения дела территориальным управлением было установлено следующее:

- Энергетическая компания занимает доминирующее положение на локальном товарном рынке поставки тепловой энергии одного из микрорайонов г. Переславля-

¹ См.: Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 19 августа 2020 г. по делу № 076/01/10-418/2019 // База решений и правовых актов ФАС России. URL: <https://br.fas.gov.ru/ca/pravovoe-upravlenie/0961e2bc-640f-42ea-9aeb-716561875bdb/> (Дата обращения: 22.11.2020).

² См.: СЗ РФ. 31.07.2006. № 31. Ч. 1. Ст. 3434.

Залесского Ярославской области с долей на указанном товарном рынке, равной 100%.

- Энергетическая компания владела источником тепловой энергии (котельной) на основании договора аренды.
- Муниципальное предприятие имеет статус единой теплоснабжающей организации на территории указанного города.
- Решением суда общей юрисдикции была установлена обязанность Энергетической компании подавать Муниципальному предприятию теплоноситель надлежащего качества.
- Энергетическая компания отказала Муниципальному предприятию в согласовании протокола разногласий к проекту договора поставки тепловой энергии.

Апелляционная коллегия ФАС России, рассматривая жалобу на решение территориального управления, обратилась к разъяснениям Президиума ФАС России № 8 «О применении положений статьи 10 Закона о защите конкуренции», утв. протоколом Президиума ФАС России от 7 июня 2017 г. № 11³, в соответствии с которыми злоупотребление доминирующим положением на товарном рынке характеризуется следующей совокупностью взаимосвязанных признаков: доминирующее положение хозяйствующего субъекта, совершение хозяйствующим субъектом действия (бездействия), наступление или возможность наступления негативных последствий в виде недопущения, ограничения, устранения конкуренции и (или) ущемления интересов других лиц (хозяйствующих субъектов) в сфере предпринимательской деятельности либо неопределенного круга потребителей, наличие объективной взаимосвязи между доминирующим положением, совершением деяния и его негативными последствиями либо возможностью наступления таких последствий.

Отметим при этом, что в профильной литературе зачастую подчеркивается важность использования также качественных критериев доминирующего положения, не ограничиваясь предусмотренными законом количественными показателями (процентами), в том числе при построении самого определения понятия «доминирующее положение» [1].

Отдельно коллегияльный орган обратил внимание на положения Постановления Пленума ВАС РФ от 30 июня 2008 г. № 30 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства»⁴. Согласно п. 4 данного

Постановления для квалификации действий (бездействия) как злоупотребления доминирующим положением достаточно наличия (или угрозы наступления) любого из перечисленных в ч. 1 ст. 10 Закона о защите конкуренции последствий.

Каждая из указанных составляющих злоупотребления доминирующим положением должна быть доказана антимонопольным органом в целях квалификации нарушения по ст. 10 Закона о защите конкуренции⁵.

Однако Апелляционной коллегией было установлено, что УФАС не было учтено следующее важное обстоятельство. Договор аренды источника тепловой энергии (котельной) на момент рассмотрения дела был признан недействительным. В связи с этим Энергетической компанией не могло быть исполнено предупреждение территориального управления, так как на дату его выдачи отсутствовали признаки нарушения антимонопольного законодательства в действиях компании, поэтому у УФАС не было оснований для возбуждения дела в соответствии с ч. 8 ст. 39¹ Закона о защите конкуренции.

Действительно, исходя из Письма ФАС России от 25 декабря 2018 г. № СП/106730/18, предупреждение должно обладать признаком исполнимости⁶. При этом в литературе отмечается, что проверка законности и обоснованности предупреждения также связана с оценкой его исполнимости, в том числе определенности предписываемых действий и возможности их исполнения в указанные сроки [2].

В комментируемом деле коллегияльный орган также обратил внимание, что в судебной практике сложился подход, согласно которому отсутствие установленного факта владения источником тепловой энергии исключает возможность установления доминирующего положения на товарном рынке⁷.

⁵ Обзор практики рассмотрения жалоб на решения и предписания управлений Федеральной антимонопольной службы Российской Федерации, поданных в порядке ч. 6 ст. 23 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» за четвертый квартал 2017 г. // Официальный сайт Ассоциации антимонопольных экспертов. URL: http://competitionsupport.com/stuff_type/analiz-praktiki/ (Дата обращения: 22.11.2020).

⁶ Письмо ФАС России от 25 декабря 2018 г. № СП/106730/18 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о нарушении антимонопольного законодательства, выдаче и исполнении предупреждений» // Официальный сайт ФАС России. URL: <https://fas.gov.ru/documents/676753> (Дата обращения: 23.11.2020).

⁷ См., например: Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 4 октября 2013 г. по делу № А53-2624/2013 // Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/e2c264f8-9865-4f58-8998-58345beacb2b/c927caf1-c43e-4377-a841-ffb50c297dda/A53-2624-2013_20131004_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (Дата обращения: 23.11.2020).

³ См.: Разъяснения Президиума ФАС России № 8 «О применении положений статьи 10 Закона о защите конкуренции», утв. протоколом Президиума ФАС России от 7 июня 2017 г. № 11 // Официальный сайт ФАС России. URL: <https://fas.gov.ru/documents/561690> (Дата обращения: 22.11.2020).

⁴ См.: Вестник ВАС РФ. 2008. № 8.

Таким образом, Апелляционная коллегия пришла к выводу, что решение территориального управления нарушает единообразие применения антимонопольного законодательства и подлежит отмене.

Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 17 сентября 2020 г. по делу № 066/01/16-2109/2019⁸

Апелляционной коллегией была рассмотрена жалоба на решение и предписание территориального антимонопольного органа, которым ООО «Ц», ООО «Б» (далее совместно — Общества), входящие в группу лиц, и Департамент молодежной политики (далее — Департамент) были признаны нарушившими п. 4 ст. 16 Закона о защите конкуренции, в соответствии с которым запрещаются соглашения между федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов РФ, органами местного самоуправления, иными осуществляющими функции указанных органов органами или организациями, а также государственными внебюджетными фондами, Центральным банком РФ или между ними и хозяйствующими субъектами либо осуществление этими органами и организациями согласованных действий, если такие соглашения или такое осуществление согласованных действий приводят или могут привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции, в частности, к ограничению доступа на товарный рынок, выхода из товарного рынка или устранению с него хозяйствующих субъектов.

Территориальное управление посчитало, что Общества и Департамент заключили соглашение, приводящее к ограничению доступа на рынок гостиничных услуг при организации мероприятий в сфере молодежной политики в 2017—2018 гг.

По итогам рассмотрения дела Обществам были выданы предписания о перечислении в федеральный бюджет дохода, полученного вследствие нарушения антимонопольного законодательства.

В ходе рассмотрения дела территориальным антимонопольным органом было установлено, что между Правительством субъекта РФ и Образовательным фондом в целях поддержки талантливых детей и молодежи, проявивших выдающиеся способности, оказания содействия в получении такими лицами общего и дополнительного образования был создан специальный Фонд «З».

Между Департаментом и ГАУ было заключено соглашение о порядке предоставления субсидии на финансо-

вое обеспечение проведения образовательной смены на сумму более 24 млн руб. Указанные средства в полном объеме поступили на расчетный счет ГАУ.

В целях реализации указанных мероприятий ГАУ были заключены договоры с Обществами, предметами которых являлись аренда помещения, проживание и питание (при этом на каждый отдельный день смены заключались отдельные договоры на проживание и питание).

Также Департаментом были заключены соответствующие соглашения о предоставлении субсидий в целях реализации мероприятий по выявлению и поддержке детей и молодежи, проявивших выдающиеся способности.

Между Фондом и Обществом «Ц» в рамках проведения мероприятий по работе с молодежью были заключены договоры аренды нежилых помещений, оказания услуг питания и предоставления гостиничных услуг.

По мнению УФАС, в его решении были отражены факты и материалы, подтверждающие наличие антиконкурентного соглашения между Департаментом и Обществами, квалифицируемого в соответствии с п. 4 ст. 16 Закона о защите конкуренции. Так, например, было установлено, что между Департаментом, Фондом и Обществом «Ц» было заключено трехстороннее соглашение, предметом которого являлось сотрудничество по организации проживания, питания участников и педагогов образовательной смены в двух гостиницах; Общества являются аффилированными лицами и др.

В ходе рассмотрения жалобы Апелляционная коллегия отметила, что при квалификации тех или иных действий хозяйствующих субъектов в качестве соглашения обязательным является наличие и доказанность волеизъявления всех сторон соглашения. Применительно к ст. 16 Закона о защите конкуренции — органа власти (организации, осуществляющей функции органов власти) и хозяйствующего субъекта (хозяйствующих субъектов).

Коллегиальный орган обратил внимание на Разъяснение № 3 Президиума ФАС России «Доказывание недопустимых соглашений (в том числе картелей) и согласованных действий на товарных рынках, в том числе на торгах», утв. протоколом Президиума ФАС России от 17 февраля 2016 г. № 3⁹, в соответствии с которыми факт заключения, ограничивающего конкуренцию соглашения, может быть установлен как на основании прямых доказательств, так и совокупности косвенных доказательств.

⁸ См.: Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 17 сентября 2020 г. по делу № 066/01/16-2109/2019 // База решений и правовых актов ФАС России. URL: <https://brfas.gov.ru/ca/pravovoe-upravlenie/472330d9-b1aa-465e-ab61-ecdca2c0b6b/> (Дата обращения: 22.11.2020).

⁹ См.: Разъяснение № 3 Президиума ФАС России «Доказывание недопустимых соглашений (в том числе картелей) и согласованных действий на товарных рынках, в том числе на торгах» // Официальный сайт ФАС России. URL: <https://fas.gov.ru/documents/562597> (Дата обращения: 22.11.2020).

Апелляционная коллегия ФАС России отдельно отметила, что квалифицирующими признаками применительно к ст. 16 Закона о защите конкуренции выступают реальные либо возможные негативные последствия для определенной конкурентной среды и выявление причинной связи между определенными соглашениями и (или) согласованными действиями и такими последствиями.

По приведенным в решении УФАС доказательствам коллегиальный орган отметил следующее.

Заключенное трехстороннее соглашение между Департаментом, Фондом «З» и ООО «Ц» не повлекло ни для одного из указанных лиц возникновения каких-либо гражданских прав или обязанностей, а также фактически не исполнялось.

Более того, ООО «Б», признанное территориальным управлением участником антиконкурентного соглашения, не являлось при этом участником указанного трехстороннего соглашения.

Апелляционная коллегия отметила, что факт заключения трехстороннего соглашения не доказывает наличие связей между всеми тремя участниками антиконкурентного соглашения, а также наличие каких-либо договоренностей между ними относительно проведения мероприятий по работе с молодежью. Описанный в решении УФАС вывод об аффилированности Обществ также не свидетельствует о наличии антиконкурентного соглашения между Департаментом и Обществами, поскольку не подтверждает наличие договоренностей между Департаментом и Обществами по вопросам проведения мероприятий по работе с молодежью, являвшимся согласно оспариваемому решению предметом антиконкурентного соглашения.

Апелляционная коллегия ФАС России отметила, что с учетом отсутствия доказательств заключения ГАУ и Фондом «З» договоров с Обществами на проживание и питание исключительно в связи с указанием Департамента и не по собственной воле необходимо рассмотреть вопрос о составе участников антиконкурентного соглашения.

Таким образом, коллегиальный орган пришел к выводу, что доказательства, приведенные территориальным управлением, являются недостаточными для установления факта антиконкурентного соглашения между Департаментом и Обществами, запрещенного п. 4 ст. 16 Закона о защите конкуренции, однако, исходя из имеющихся в деле материалов, Апелляционная коллегия ФАС России отметила необходимость дополнительного исследования факта наличия или отсутствия антиконкурентного соглашения, а также состава его участников.

Решение и предписание были отменены. Дело направлено на новое рассмотрение.

Отметим, что Апелляционная коллегия ФАС России уже сталкивалась со спорными вопросами относительно состава участников антиконкурентного согла-

шения. Так, например, в Решении Апелляционной коллегии ФАС России от 19 января 2018 г. по делу № 14226/04-2017 коллегиальным органом было изменено решение территориального управления с уточнением субъектного состава участников антиконкурентного соглашения, влекущего поддержание цены на торгах, и участие в нем¹⁰.

В комментируемом же деле коллегиальный орган принял решение отправить дело на новое рассмотрение. Напомним, что, несмотря на отсутствие прямого указания в Законе о защите конкуренции на полномочие коллегиального органа ФАС России вернуть дело на новое рассмотрение в территориальное управление, правоприменительная практика свидетельствует об его активном использовании ФАС России как результата рассмотрения жалобы на решение территориального антимонопольного органа о нарушении антимонопольного законодательства. Как обоснованно, по нашему мнению, указывает сама ФАС России, «иное толкование Закона о защите конкуренции необоснованно усложняло бы защиту в таких случаях законных интересов обращающихся с жалобами лиц и поддержание законности, формирование единообразной практики в деятельности антимонопольных органов, что, в свою очередь, означало бы отсутствие правового значения института внутриведомственной апелляции для заинтересованных лиц»¹¹.

Решение Апелляционной коллегии ФАС России от 24 сентября 2020 г. по делу № 027/01/11-358/2020

Решением территориального антимонопольного органа хозяйствующие субъекты были признаны нарушившими положения п. 2 ч. 1 ст. 11 Закона о защите конкуренции при участии в открытом аукционе по продаже акций акционерного общества.

¹⁰ Обзор практики рассмотрения жалоб на решения и предписания управлений Федеральной антимонопольной службы Российской Федерации, поданных в порядке ч. 6 ст. 23 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» за первый квартал 2018 г. // Официальный сайт Ассоциации антимонопольных экспертов. URL: http://competitionsupport.com/stuff_type/analiz-praktiki/ (Дата обращения: 23.11.2020).

¹¹ Рекомендации Научно-методического совета образовательных организаций и кафедр конкурентного права и антимонопольного регулирования ФАС России на тему: «Актуальные вопросы правоприменительной практики» по итогам расширенного заседания от 20 ноября 2019 г. в рамках проведения V международной научно-практической конференции «Антимонопольная политика: наука, практика, образование», утв. протоколом расширенного заседания Научно-методического совета образовательных организаций и кафедр конкурентного права и антимонопольного регулирования ФАС России от 20 ноября 2019 г. // Официальный сайт ФАС России. URL: <https://fas.gov.ru/documents/686615> (Дата обращения: 22.11.2020).

На участие в аукционе, предметом которого являлась продажа акций, составляющих 100% уставного капитала акционерного общества, было подано две заявки: Заявителя жалобы в Апелляционную коллегию ФАС России (далее — Заявитель) и ООО «Х». Начальная цена продажи составляла 190 000 000 руб. Как следует из комментируемого решения, при проведении аукциона поступали следующие предложения о цене:

— в 03:01:31 ООО «Х» сделало предложение о цене в размере 191 900 000 руб.;

— в 03:29:57 — о цене в размере 193 800 000 руб.;

— в 03:30:45 ООО «Х» о цене в размере 195 700 000 руб.

По итогам проведения аукциона победителем было признано ООО «Х», с которым был заключен договор купли-продажи акций.

В территориальный антимонопольный орган поступило обращение регионального Управления ФСБ России о действиях Заявителя и ООО «Х» при участии в открытом аукционе. По итогам рассмотрения дела территориальное управление пришло к выводу, что между указанными хозяйствующими субъектами было заключено антиконкурентное соглашение ввиду следующего:

- в соответствии со сведениями об ООО «Х», содержащимися в выписках из ЕГРЮЛ, на дату проведения открытого аукциона Физическое лицо (далее — ФЛ) являлось директором ООО «Х», а также владело 10% уставного капитала ООО «Х»;
- ФЛ и Заявитель являлись родными братьями, проживающими по одному адресу;
- ФЛ и Заявитель являлись участниками ООО «Г»;
- вход на сайт электронной площадки для подачи заявок на участие в аукционе осуществлялся ООО «Х» и Заявителем с одного IP-адреса, принадлежащего ООО «Г»;
- ООО «Х» и Заявителем была реализована единая стратегия поведения в части предложений о цене;
- после проведения открытого аукциона сумма задатка Заявителя была перечислена ООО «Х».

Апелляционная коллегия ФАС России с выводами территориального управления согласилась, при этом отметив отдельно в решении перечень косвенных доказательств заключения картельного соглашения, которые, по мнению коллегиального органа, наличествуют в настоящем деле.

Так, коллегиальный орган указал на следующие косвенные доказательства:

- незначительное повышение начальной цены продажи;
- пассивное поведение Заявителя при проведении открытого аукциона;
- использование одного IP-адреса для подачи заявок участников аукциона;
- фактический возврат суммы задатка для участия в аукционе Заявителем победителю аукциона — ООО «Х»;

- устойчивые деловые и родственные связи между Заявителем и директором ООО «Х», которые являются родными братьями и одновременно являются участниками ООО «Г».

Представляется, что такой подход к разрешению дел коллегиальными органами ФАС России стоит приветствовать. Так, согласно Разъяснению № 3 Президиума ФАС России «Доказывание недопустимых соглашений (в том числе картелей) и согласованных действий на товарных рынках, в том числе на торгах», утв. протоколом Президиума ФАС России от 17 февраля 2016 г. № 3, факт заключения антиконкурентного соглашения может быть установлен как на основании прямых доказательств, так и совокупности косвенных доказательств. Более того, указанное Разъяснение № 3 Президиума ФАС России устанавливает примерный (открытый) перечень тех доказательств, которые могут признаваться косвенными. Так, например, в литературе отмечается, что косвенными доказательствами, в частности, могут выступать документы, подтверждающие совпадение поведения, неофициальные контакты представителей компаний, в том числе электронная переписка, использование конкурентами единой инфраструктуры (например, единый IP-адрес участников аукциона, единый контактный телефон и т.п.) [3].

В судебной практике отмечается, что для констатации антиконкурентного соглашения допустимо проанализировать ряд косвенных доказательств, сопоставив каждое из них с другими и не обременяя процесс доказывания обязательным поиском хотя бы одного прямого доказательства. По итогам доказывания совокупность косвенных признаков соглашения (при отсутствии доказательств обратного) может сыграть решающую роль¹². Кроме того, если правоприменительным органом будет сделан вывод в отношении каждого из имеющихся в деле доказательств о том, что оно не может свидетельствовать о наличии антиконкурентного соглашения, без оценки доказательств в совокупности, это может послужить основанием для отмены такого правоприменительного (в том числе судебного) акта¹³.

¹² См., например: Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 21 сентября 2020 г. № Ф01-12745/2020 по делу № А38-6943/2019 // Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/72533cf3-2d08-4a9b-945b-4a5cb1c1fa71/51005afa-e744-4bf8-90a8-0739b40d10fe/A38-6943-2019_20200921_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (Дата обращения: 23.11.2020).

¹³ См., например: Постановление Арбитражного суда Московского округа от 10 февраля 2020 г. № Ф05-21821/2019 по делу № А40-253778/2018 // Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/3a635446-c783-4e70-9a3f-d4bae1cb3708/c4ba95c9-ec16-4a72-9040-1ee6f59d67b7/A40-253778-2018_20200210_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (Дата обращения: 23.11.2020).

Таким образом, буквальное «отражение» косвенных доказательств (их совокупности) в тексте принимаемого антимонопольным органом решения может способствовать лучшему пониманию логики принимаемого правоприменительного акта, упростить его дальнейшую судебную оценку. ■

Литература [References]

1. Борзило Е.Ю. Эволюция определения «доминирующее положение» в российском антимонопольном законодательстве // Закон. 2018. № 10. С. 120—126. [Borzilo E. Yu. Evolution of the definition of "Dominant position" in Russian antitrust legislation / Zakon. 2018. № 10. P. 120—126 (In Russ.)]
2. Шайхеев Т.И. Практика рассмотрения арбитражными судами первой инстанции споров, вытекающих из антимонопольного законодательства // Информационно-аналитический журнал «Арбитражные споры». 2019. № 1 (85). С. 121—134. [Shayheev T.I. The practice of arbitration courts of the first instance of disputes arising from the antimonopoly legislation // Information

and analytical journal "Arbitration disputes". 2019, № 1 (85). P. 121—134 (In Russ.)]

3. Процедуры в конкурентном праве: Учебное пособие / Ю.И. Абакумова, О.Р. Афанасьева, А.В. Борисов и др.; отв. ред. С.А. Пузыревский. М.: Проспект, 2019. [The procedures in competition law: Textbook / Y.I. Abakumova, O.R. Afanasieva, A.V. Borisov and others; ed. by S.A. Puzyrevsky, M: Prospect, 2019. (In Russ.)]

Сведения об авторах

Москвитин Олег Андреевич: заместитель директора Института конкурентной политики и регулирования рынков НИУ ВШЭ, адвокат, партнер, руководитель антимонопольной и тарифной практик Коллегии адвокатов «Муранов, Черняков и партнеры», член Генерального совета Ассоциации антимонопольных экспертов
E-mail: O.Moskvitin@dcpravo.ru

Бочинин Илья Павлович: аспирант кафедры конкурентного права Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), юрист Коллегии адвокатов «Муранов, Черняков и партнеры»
E-mail: I.Bochinin@dcpravo.ru